

Возвращение мужа

-Ян не возражает.

Лу Цинву облегченно вздохнула, она действительно испугалась, что он упорно стремится опустить ее в грязь. Поэтому она продолжила:

-Пожалуйста, позвольте этой девушке подготовиться.

После этой фразы она повернулась, чтобы уйти. Когда она добралась до танцовщиц, которые только что закончили танцевать, она объяснила им свое задание и стала готовиться к выступлению.

Шу Юньян прищурил глаза на исчезающую фигуру Лу Цинву.

Губы этого человека улыбались, но значение этой улыбки было неясным, а его глаза были холодными.

Прошло немного времени, может быть, около 15 минут, как Лу Цинву вернулась в зал в сопровождении семи или восьми танцовщиц.

На ней была надета та же танцевальная одежда, что и на других танцовщицах, но на ее одежде было больше подвесок.

Затем Лу Цинву подошла к музыкантам и наклонилась к одному из них. Тихо объяснив ему что-то и увидев его кивок головой, она вышла в центр зала вместе с другими девушками.

Ее глаза были странно спокойны. Другие танцовщицы стояли позади нее. Лу Цинву выдохнула и вдруг закрыла глаза. Затем она внезапно подняла руки, жестикулируя людям позади себя. Сразу же весь императорский зал потемнел.

Стало очень темно, так темно, что вы не могли бы увидеть свою руку перед собой, так как все ночные жемчужины перестали светиться.

У всех присутствующих возникло внезапное чувство паники, но, когда люди вспомнили, что нечто подобное уже случалось на императорских банкетах, они успокоились.

Действительно, в следующий момент начала звучать цитра. Музыкант исполнял песню коней, несущихся по полю. Одновременно с цитрой на сцене внезапно заиграл барабан.

И в этот момент начали вспыхивать многочисленные маленькие огоньки. Казалось, что они

покачиваются и формируют рисунки под ритм барабана, который бил громко и ясно: «дун-дун-дун». Удар за ударом сотрясал сердца.

Особенно сильно чувствовали это те, кто пережил когда-то сражение на поле боя. При звуках этой воинственной музыки их кровь закипела.

Но в следующий момент на первоначально темной сцене внезапно появились два человека на лошадях, а музыкальная тема цитры и барабана достигла кульминации. Эти звуки внушали благоговение, могучие и сильные удары барабана заставляли сильнее биться сердца людей.

Затем цитра внезапно завизжала, и все больше всадников стало двигаться в каждую сторону, они врезались друг в друга с криками, звуки ржания их лошадей создавали огромную какофонию.

Некоторые генералы и помощники генералов внезапно поднимались, двигая руками, чтобы дотянуться до своих мечей.

В конце концов, люди и лошади исчезли, сердца всех успокоились.

В это время протяжно закричал отчаянный и легкий голос, когда молодая женщина, держа ребенка на руках, не могла сдержать свое горе, и ее голос прорвался сквозь эту музыку. Она прижалась к основанию дерева, глядя вдаль, и кого-то ждала, не желая уходить.

Мелодия цитры стала горькой и жалобной, словно сожалела об участи людей, пострадавших в этой войне. Она менялась вместе с женщиной, которая со временем становилась старше.

Она ждала возвращения мужа, но весна превратилась в лето, осень превратилась в зиму, один год прошел за другим, а муж так и не вернулся к ней.

Бах! Внезапно прозвучала громкая нота, словно выстрелив в тишину. Ребенок на руках женщины уже стал большим.

Но она продолжала ждать у дерева, пока вдруг не упала, сжимая сердца всех.

В это время издали послышался топот лошади. Сначала он был еле слышен, но постепенно становился громче, пока не показался всадник.

Человек спешил, подошел к женщине и поднял ее, потянувшись за деревянной доской на ее руках. Все внимательно смотрели, затаив дыхание, чтобы увидеть, что произойдет дальше.

Музыка цитры наполнилась еще большим одиночеством и отчаянием, заставляя всех чувствовать себя неловко.

Женщина продолжала держать свою деревянную доску, а цитра становилась все слабее. Спина женщины склонялась все ниже и ниже, пока не стала одинокой могилой.

В конце концов, все это исчезло. Последний звук цитры медленно затих...

Зал погрузился в мертвую тишину, лишь ночной жемчуг слабо освещал его.

Глаза людей не привыкли к свету, поэтому они руками прикрывали глаза. Они также прятали свои слегка покрасневшие глаза.

Особенно те, кто испытал однажды горе и отчаяние войны, и знал чувство разлуки со своими близкими. Их сердца стали крепче, а к горлу подступил комок.

Это был явно простой танец, но он задел сердечные струны людей.

Это явно не был танец, но он был исполнен группой танцоров и заставил глаза зрителей наполниться слезами.

Император тоже застыл.

Несмотря на то, что он был императором, он никогда не участвовал в битвах. Но сцена битвы и бойни перед ним на этой сцене стала для него огромным шоком.

Сидевшая рядом с ним императрица не могла не прослезиться, и использовала платок, чтобы вытереть слезы.

Шу Юньян не знал, что сказать, и опустил глаза.

Его выражение было немного ошеломленным, немного грустным, он ждал, пока Лу Цинву закончит.

Когда она вернулась на сцену, он посмотрел на нее так, как будто перед ним был неординарный случай, его глаза были острыми и бесчувственными.

Лу Цинву не посмотрела на него, вместо этого она повернулась, чтобы поприветствовать императора:

-Император, я не знаю, правильно ли поступила эта девушка?

-Ах, это было ... хорошо! Хорошо!

Император не мог объяснить, что он чувствовал в тот момент, поэтому он мог только сказать, что это было хорошо.

По сравнению с танцем Лю Ли это выступление не было таким изысканным, но танец Лу Цинву был лучше, потому что он был творческим и новым, он вызвал огромный интерес, поразил воображение и сильно задел чувства людей.

Так что можно было смело сказать на тот момент, что Лу Цинву победила.

Но понимая, что сейчас не он должен судить, император повернулся, чтобы посмотреть на Шу Юньяна.

-Я не знаю, как премьер-министр Шу будет судить об этом?

-Это было очень хорошо, это привело меня в изумление!

Эта фраза всех взволновала.

Ведь даже они не думали, что Лу Цинву могла бы танцевать лучше, чем Лю Ли.

Но они увидели столь глубоко трогательный танец, поэтому, когда они смотрели на Лу Цинву, их глаза были полны восхищения. Лу Цинву продолжала спокойно стоять.

После того, как Шу Юньян закончил говорить, он снова посмотрел на Лу Цинву, прежде чем внезапно сказать:

-Но есть только одна вещь, которую Ян не знает, я надеюсь, что княгиня Рэнде может сказать мне.

-Премьер-министр Шу, пожалуйста, говорите.

-Ян хотел бы знать, как эти огни сформировали рисунки?

-О, это подвески на костюмах танцоров. Все чешуйки сделаны из маленьких жемчужин, поэтому в темноте они светятся. После того как танцоры создают с помощью движений различные фигуры, жемчужины естественно формируют изображения. Это небольшой трюк, и я рада была показать премьер-министру этот спектакль.

-Княгиня Рэнде слишком скромна, танец оставил меня безмолвным. Я просто не знаю, какую роль сыграла княгиня? Было ли это в начале с двумя всадниками генералами? Или вы были девушкой ожидающей возвращения мужа?

Шу Юньян смотрел на нее с нетерпением, и, когда все услышали его вопрос, им стало любопытно.

Лу Цинву оставалась спокойной, а потом прикрыла рот и кашлянула, поднимая голову, чтобы посмотреть на него:

-Ни одна из них.

-О? Тогда с кем вы играли?

Глаза Шу Юньяна стали ярче, но Лу Цинву увидела, что в его словах был глубокий смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/397723>